Глава 7.2

Иногда достаточно просто обидеться на кого-то, чтобы вызвать магию.

"Однажды Сифани поссорилась со своей лучшей подругой, и на локте подруги вырос фурункул. Врач позаботилась о нем, и на следующий день он исчез. Но она переступила черту. Это было первое проклятие Сифани. Это заставило старейшин насторожиться, но даже тогда они не знали наверняка. Иногда девушки бывают красивее других девушек. Иногда люди болеют. Иногда у людей появляются фурункулы. Все это может просто случиться, и не обязательно, чтобы в этом были замешаны ведьмы".

"Может быть, отсутствие явных подозрений заставило Сифани стать смелее, потому что на следующий день продавец овощей обругал ее, и к вечеру старушка покрылась жгучей сыпью. Старейшины собрались и решили послать префита.

"Префит Элмон - отличный парень. Популярный, харизматичный, прирожденный лидер, с добрым сердцем. Он принадлежит к классу [воин], но остался в деревне, где родился, чтобы защищать ее, а не искать удачи в большом мире. Префит знал, что делать. Мы так думали.

"У него был план, видишь ли. Он собирался просто побеседовать с девушкой, чтобы убедить ее отказаться от темных способностей ее Класса. Он думал, что они смогут договориться. Может быть, если она перестанет скрывать то, что делает, город согласится разрешить ей использовать свои способности в меньшей степени, если она попросит. Префит полагал, что многие люди согласятся лечить мелкие болезни, если она пообещает исцелять более смертельные заболевания. Самая большая проблема заключалась в том, что она никогда не спрашивала.

"Лично я не думаю, что это сработало бы, но у них не было шанса это выяснить".

Когда рассказ начался, Брин решил, что это какая-то нравоучительная сказка, но по мере продолжения он приобретал все более личный характер. Сифани не было просто случайным именем, взятым из воздуха. Это действительно произошло.

Пока Хогг рассказывал эту историю, герои продолжали бежать, причем Брин сидел на плечах Галана. Они уже давно оставили дорогу позади, а Лурилан вел их по следу загадочного иллюзорного существа, за которым они охотились.

Лес, казалось, становился все более диким. Здесь было не совсем темно из-за солнечного света, пробивающегося сквозь листву, но чувствовалась темнота. Дикость. Он был похож на место, где дикие ведьмы только и ждут, чтобы вырваться на свободу и полакомиться потерянными детьми.

Это было именно такое место. Это был такой мир.

Хогг продолжил свой рассказ. "К тому времени, когда Префит добрался до ее дома, Сифани уже убежала. Ее приемные родители лежали на полу в коматозном состоянии. Они были худы, слабы и, по крайней мере, на десять лет старше, чем когда они проснулись утром.

"И что же, по-твоему, сделали эти старейшины дальше? Они могли сделать только одно: послать кого-нибудь выследить ее. И вот что я тебе скажу: они не послали светлого и благородного Префита Элмона, не так ли? Нет, сэр. Они послали отставного авантюриста,

который живет в городе уже много лет, но которого никто не знает лично и никто не любит. Мерзкого старика по имени Хогг".

"Конец."

Герои повернулись в шоке от резкой концовки, видимо, ожидая ее не больше, чем Брин. Галан даже споткнулся, но успел поймать себя, прежде чем они с Брином упали в грязь.

Надолго воцарилось молчание, прежде чем Галан сказал: "Я прошу прощения".

"Почему?" - спросил Хогг. "Что ты сделал не так?"

"Ничего. Но я подумал о тебе недоброжелательно, и это было неправильно", - сказал Галан.

Хогг выпрямил спину, слегка улыбнулся, как бы пытаясь сделать вид, что его не трогает то, в чем он только что признался. А почему бы и нет? Если Брин прав, то днем ранее он был в нескольких сантиметрах от того, чтобы ему перерезали горло. Хогг мог быть человеком, способным убить злых или опасных детей, но, очевидно, после этого ему было бы не по себе, и это, по крайней мере, заставляло Брина думать о нем лучше.

Хогг хихикнул. Знаешь, Брин, я не часто рассказываю эту историю людям твоего возраста, но обычно, когда я это делаю, они говорят что-то наивное, вроде "Зачем тебе нужно было ее убивать? Она ведь не сделала ничего такого, из-за чего стоило бы ее убивать, не так ли? И, возможно, они были бы правы. Ее родители так и не оправились до конца, но я уверен, что если бы я спросил их, они бы простили ее. Дело в том, что..."

"Нет", - сказал Брин. "Нет." Он практически выплюнул это. Его голос звучал мрачно, гораздо мрачнее, чем у обычного ребенка, которого он пытался изобразить, но ему было все равно. "Я рад, что ты не простил ее. Ведьма, которая разрушила мой дом, наверное, не так давно была просто красивой, популярной девушкой без самоконтроля, не так ли?"

"Он прав", - сказала Люмина, глядя вдаль. "Ведьмы быстро меняются, особенно когда они бросают мораль на ветер. Той, на которую мы охотимся, скорее всего, нет и восемнадцати лет".

Казалось, на плечи участников легла какая-то тяжесть, поскольку они поняли, что именно им предстоит. В то же время с Хогга словно сняли груз. Возможно, он ожидал какого-то осуждения за убийство Сифани, но даже благородный Галан не нашел в этом ничего предосудительного.

По мере того как они шли, местность, казалось, становилась все более влажной и, хотя он едва ли думал, что это возможно, более зеленой. Мох полностью покрывал деревья, а затем расстилался по земле, заглушая все живое и оставляя мягкий ковер, по которому они бежали. Повсюду текли ручьи, но они никогда не были достаточно широкими, чтобы замедлить движение. Самый большой из них был футов пять в ширину, и Герои перепрыгнули его, не замедляя шага и даже не обращая на это внимания.

Лурилан побежал вперед, исчезая в листве. Группа продолжала бежать в том же направлении, пока через пятнадцать минут он не вернулся и не заставил их изменить курс немного влево.

Он снова скрылся в лесу и не возвращался в течение двадцати минут. Когда он вернулся, то заставил их резко изменить курс вправо, полностью перпендикулярно тому направлению, в котором они бежали.

В следующий раз его не было целых полчаса. Когда они снова увидели его, он сидел на камне и ждал их.

"Зверь не бежал по прямой. Он менял направления, ходил кругами. Он оставляет ложные следы, некоторые из них настолько убедительны, что я прошел по ним несколько миль, прежде чем заметил обман. Он даже бежит по ручьям на короткие расстояния, чтобы не оставлять следов. Очевидно, этот зверь беспокоится о преследователях и предпринимает шаги, чтобы его потеряли", - сказал Лурилан.

"Сможем ли мы его догнать?" - спросил Галан.

"По правде говоря, я думаю, что мог бы потерять след, если бы существо бежало в одном направлении, но, бегая кругами, он позволил нам догнать его", - ответил Лурилан.

"Зачем ему это?" - спросил Брин.

"Потому что его цель где-то рядом. В этом лесу, если мне не изменяет память", - сказал Лурилан. "На самом деле, если наша леди [маг] согласится снова поторопиться, я думаю, мы сможем найти его еще до наступления ночи".

Люмина похлопала себя по щеке, размышляя. "Это должно быть приемлемо. Конечно, это не проблема, если все, что нас ожидает, - это одиночный иллюзорный зверь. Но если мне придется сражаться с [Ведьмой]..."

"Я могу нести тебя так же, как и Брина", - предложил Галан. "Лишний вес не замедлит и не утомит меня".

"Не нужно!" - сказала Люмина, ее лицо слегка покраснело. "Такое маленькое заклинание, как Ускорение? Вряд ли это хоть капля моей маны. Да, мы не должны терять время. Давайте".

Люмина произнесла волшебную фразу, и они снова бросились бежать. Они бежали в бешеном темпе, в который Брин с трудом мог поверить. Одно дело - видеть, как кто-то другой двигается так быстро, совсем другое - оказаться на чьих-то плечах.

Шаги Галана были настолько быстрыми, что перестали быть похожими на отдельные движения и слились воедино, как рев автомобиля. Он с легкостью перепрыгивал через поваленные бревна и извивался между деревьями, едва не толкая Брина, чтобы избежать всех препятствий.

Люмина не преувеличивала, когда говорила, что сдерживает остальных. Наложив заклинание, она бежала рядом с Галаном, словно призрак. Лурилан выглядел легким и непринужденным; только Хогг пыхтел и отдувался, хотя держался не хуже остальных. Брин был уверен, что старый разбойник может бегать так весь день, хотя и не так легко, как остальные.

Машины, конечно, были быстрее, но это на открытой дороге. Если же двигаться с такой скоростью, продираясь сквозь лес, то путь казался просто головокружительным.

Два десятка миль пролетели в мгновение ока. Деревья становились все реже и реже, пока в один момент не исчезли совсем. Вскоре мы вышли на широкое открытое поле. Оно простиралось не менее чем на двадцать миль по идеальному кругу, а затем снова закончилось деревьями.

На первый взгляд Брин подумал, что это прерия, но неровная земля и топкие лужицы говорили о том, что это скорее болото. Нет, болото. Очевидно.

Они остановились на краю поляны. Герои приостановились, бросив друг на друга многозначительные взгляды.

"Почему мы остановились? Что это за место? Почему оно находится в идеальном круге? Это неестественно", - сказал Брин.

"Это болото Крайста. Или, может быть, болото Иллы. У тебя класс [Дитя Болота Травина], но ты не знаешь, почему болота выглядят именно так?" - спросил Хогг. Прежде чем Брин успел оправдаться, он ответил: "Ну, я тоже не знаю. Но это вроде удобно. Отличные сельскохозяйственные угодья, а лес по какой-то причине не хочет расширяться за пределы круга".

Люмина сказала: "Чтобы ответить, почему все так выглядит, мне придется вникнуть в суть Падения Итмалла, а сейчас, наверное, не время?"

"Действительно", - сказал Галан, поднимая лицевую панель своего шлема. "Брин, я собираюсь посадить тебя".

"Почему? Что происходит?"

Галан усадил его, но никто не ответил на его вопрос.

Лурилан срезал с дерева прямую ветку, одним движением, словно это был пустяк, и за несколько секунд обтесал ее до состояния прямого посоха. Он не поднимал глаз во время работы, и никто не говорил.

Это было странно. Эти парни не были придурками - за исключением, может быть, Хогга. Так почему же они были так сдержанны? А, вот оно что. Они боялись, что кто-то может подслушивать. Монстр, Иллюзорный фасмид, может быть, они все заметили какие-то признаки того, что он находится поблизости. А может, это было что-то другое.

Он был здесь единственным, кто не имел многолетнего опыта в подобных делах. Лучшее, что он мог сделать, - это стараться не отставать и не мешать им.

Герои расположились кольцом вокруг него и, войдя в трясину, позволили ему задавать темп. Похоже, что у них не было никакой цели - там не было ничего. Просто большое пустое поле.

http://tl.rulate.ru/book/93161/3122261